



ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ИСТОРИИ ТЕКСТА

ТЕКСТ

Текст – это языковое выражение замысла его создателя. Этим создателем в литературе нового времени бывает по большей части только автор, но в литературе древней и средневековой функции создателя текста часто распространяются и на переписчика-редактора. Переписчик присоединяет свое творчество текста к творчеству автора. Впрочем, и в литературе нового времени подобное “соавторство” редакторов не редкость. Для понятия текста во всех случаях важно, однако, следующее: он результат сознательного к нему отношения. Бессознательно сделанные ошибки рукописи не входят в понятие текста. Это внетекстовые явления, возникающие помимо воли создателей текста. К тексту не относятся особенности почерка рукописи, графики, типографского шрифта, рисунки автора на полях рукописи и пр. Установить такое разграничение важно, так как понятие “издание текста” не означает, что в тексте

воспроизведены ошибки, особенности графики рукописи и пр. Следует различать понятия “издание текста” и “издание рукописи”. Факсимильное издание воспроизводит рукопись, но не текст рукописи сам по себе.

Изучая рукопись, текстолог должен установить, что относится в ней к тексту и что является особенностью рукописи. Изучая текст, текстолог обязан обращать внимание на особенности рукописи, но многие из этих особенностей, давая представление о сохранности текста, об этапе истории текста и пр., сами по себе не являются текстом или его частью.

Передавая текст, исследователь должен отделить явления текста от явлений графики, орфографии, от случайных искажений текста и пр. (описок, пропусков, повторных написаний, произвольных вставок). Во многих случаях такое отделение текстовых явлений от нетекстовых требует от текстолога серьезных языковедческих знаний (например, в так называемой малограмотности имеются явления языковые и графические; первые относятся к тексту, вторые – нет, но отделить одни от других нелегко). К явлениям нетекстовым относится все то, что не может быть признано языковым выражением определенного смыслового ряда.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Для текстолога очень важно найти объективные признаки произведения: те, которые позволили бы считать, что не только им некое текстовое целое признается за отдельное произведение, но, главное, и его творцами – авторами, редакторами, переписчиками и т.д. Таким признаком отдельности произведения служит самостоятельность изменений его текста относительно других соседних в рукописной традиции. Допустим, какое-либо летописное повествование не встречается в отдельном виде и изменяется только вместе со всей летописью. Оно не может быть признано за отдельное произведение, каким бы законченным и “сюжетным” нам ни казался его текст. В новое время с определением произведения дело обстоит проще – его обособленность от остального текста подчеркнута типографскими средствами, стабильным названием и пр. (в текстах древних и средневековых название – самая изменчивая часть произведения).

С текстологической точки зрения произведением следует называть текст, объединенный единым замыслом (как по содержанию, так и по форме) и изменяющийся как единое целое. Я подчеркиваю последнее (изменение как единого целого) как наиболее важное для текстолога, позволяющее считать, что текстовое целое осознавалось как особое произведение в прошлом.

По-видимому, следует признать, что произведение, его единство могут быть выражены с различной степенью интенсивности. Кроме того, произведения различно соприкасаются между собой, входят в соединения, вливаются в состав более крупных произведений. В литературе нового времени вопрос о том, что признавать за произведение, находится в непосредственной связи с вопросом о композиции сложных произведений, о циклизации (например, у Салтыкова-Щедрина он находится в тесной связи с вопросом о соединении в циклы и распадении этих циклов). В древних текстах может быть отмечен особый “синтаксис” произведений: произведения могут быть “придаточными”, составлять “подчинения” и “сочинения”, соединяться с помощью “союзов” (“союзом” служит мотив, на который они нанизываются) и пр. Степень самостоятельности произведения определяется степенью его изменений как целого. Текстолог не имеет права изучать историю текста произведения, если оно никогда не обладало самостоятельностью развития. Текстолог должен изучать историю текста произведения в составе более крупного произведения, если самостоятельность первого в какой бы то ни было степени ограничена вторым. Текстолог может ограничиться произведением, историей его текста, если оно было полностью независимо от соседних произведений в рукописной традиции.

Понятие “произведение” относительно. Практически оно необходимо историку текста только тогда, когда произведение обладает этой историей текста, в той или иной степени самостоятельной от других текстов, обладает собственной “текстологической судьбой” – своими редакциями, видами текста, изводами, встречается в списках в самостоятельном виде и способно отделяться от своего текстового окружения.

В текстологической практике нередки случаи, когда за одно произведение признавались два различных памятника, объединенные в рукописях, и, наоборот, когда за два произведения признавался один памятник, случайно разделенный в рукописях. Часты случаи и признания за цельный памятник случайно сохранившейся части произведения. Во всех этих случаях движение текста надежнее всего определяет произведение; границы произведения – границы его изменяемости.

РУКОПИСЬ, СПИСОК, АВТОГРАФ

В текстологических исследованиях, изучающих произведения нового времени, все рукописи делятся на автографы (рукописи, написанные автором) и списки (рукописи, написанные не автором). В текстологии древних и средневековых текстов принято более сложное различение рукописей, списков и автографов. Рукопись – это написанный от руки текст (цельный или отрыв-

вок) одного произведения или нескольких. Список – переписанное произведение. Одна рукопись может содержать списки различных произведений (например, мы можем сказать: “В такой-то рукописи имеются хорошие списки Повести о начале Москвы и Сказания о князьях владимирских”). И рукопись, и список могут быть автографами, т. е. рукописью и списком, принадлежащими руке самого автора.

Следует различать понятия: “текст рукописи” и “рукопись”, “текст списка” и “список”, “текст автографа” и “автограф”. Впрочем, в ясных случаях очень часто вместо “текст рукописи”, “текст списка”, “текст автографа” для быстроты речи говорится “рукопись”, “список”, “автограф”.

ЧЕРНОВИК, БЕЛОВИК

Автографы могут быть черновиками, т.е. списками и рукописями, в которых текст имеет несколько слоев, отражая творческий процесс, и беловиками (или чистовыми списками и рукописями), в которых текст переписан “начисто”. Но, кроме черновиков и беловиков, могут быть белые рукописи и списки с последующими изменениями, рукописи и списки, написанные чужой рукой, на которые автором нанесены исправления и изменения (авторизованные рукописи и списки), проверенные автором копии, корректуры набора, печатные экземпляры произведения и пр.

КОПИЯ

Копией признается текст, списанный с оригинала и целиком повторяющий его по тексту. Следовательно, если текст переписан другой графикой (например, скорописью с полуустава и пр.), это не мешает признавать его копией. Копией не мешает признавать и наличие в ней механических, ненамеренных ошибок копииста против оригинала, так как бессознательные ошибки, ошибки, возникшие помимо воли писца и им не замеченные, как мы уже отмечали, к тексту не относятся. Копией может быть и список, в котором не воспроизведены иллюстрации оригинала, либо в котором сделаны иллюстрации, отсутствующие в оригинале.

РЕДАКЦИЯ ТЕКСТА

Редакцией текста называется целенаправленная переработка текста, принадлежащая автору или какому-либо другому лицу. Целью переработки может быть изменение идейного содержания, художественной формы, стиля, полноты памятника, устранение из него тех или иных фактических данных или изменение их. Целью переработки памятника могут быть приспособление памятника к тому или иному его употреблению (например, приспособление к требованиям журнала, цензуры и пр.), изменение жанра памятни-

ка, изменение идейного содержания, приспособление памятника для детского чтения и пр. Если переработка явилась результатом нецеленаправленных изменений (например, в результате утраты части текста или постепенного изменения языка памятника в процессе длительной переписки его рядом переписчиков в определенной среде), – говорить о новой редакции памятника нельзя.

Количественные показатели изменений текста (обилие разночтений) не всегда являются показателями появления новой редакции. В памятнике, например, может быть утрачена целая половина текста. Оставшаяся половина может самостоятельно переписываться или печататься, но до той поры, пока автор, редактор или переписчик не захотят придать ей законченность как цельному произведению и соответственно доработать текст, – говорить о новой редакции произведения нельзя; перед нами просто дефектный текст прежней редакции.

Вместе с тем имеются случаи, когда текст изменен совсем незначительно в количественном отношении, но существенно для его смысла: в этом случае перед нами новая редакция.

В иных случаях можно выделить редакции идеологические и редакции стилистические, но по большей части редакции отвечают сложным, “комплексным” замыслам их составителей.

В тех случаях, когда редакция подчиняется одной задаче или группе задач, объединяемых

какой-либо идеей, – редакции следует называть по этому их основному признаку (например: Нестяжательская редакция, Демократическая редакция). Если редакция произведения отражает интересы определенной среды, в которой она возникла, название дается по этой среде (Старообрядческая редакция, Стрелецкая). Имеются редакции, названные по времени и месту своего возникновения (Хронограф в редакции 1617 г., Лицейская редакция лицейских стихотворений Пушкина). Если редакция принадлежит не автору произведения, а другому лицу, – лучше всего ее называть по фамилии составителя ("Житие Александра Невского" в редакции Ионы Думина, стихотворение Пушкина "Памятник" в редакции Жуковского, стихи Фета в редакции И.С. Тургенева). Если редакция составлена для включения в более широкое произведение, можно назвать ее по этому последнему (ср. многочисленные хронографические, летописные, проложные, минейные редакции различных произведений). Иногда редакция называется по цели, для которой она выполнялась (многочисленные сценические редакции пьес, Театральная редакция "Дмитрия Самозванца" Островского).

Только в тех случаях, когда задачи и обстоятельства составления редакции сложны или точно не определимы, следует прибегать к количественным или порядковым их наименованиям (Пространная редакция, Краткая, Сокращенная,

Первая, Вторая, Последняя и пр.). Такого рода названия могут являться показателями некоторой незавершенности работы по установлению истории текста. О незавершенности текстологической работы могут (но не обязательно) свидетельствовать и названия редакции по списку, в котором она представлена (Коншинская редакция “Домостроя”, Жандровская редакция “Горя от ума”) или по собранию, в котором рукопись редакции находится (Музейная редакция, Архивская редакция).

Впрочем, в тех случаях, когда мотивы составления новой редакции произведения очень сложны и проделана многосторонняя переработка текста (особенно часты такие случаи в новой литературе), порядковые наименования редакций являются единственно возможными.

ИЗВОД

Извод – это тот или иной вид текста памятника, который возник стихийно, нецеленаправленно, в результате многократной переписки памятника в определенной среде, местности, стране. В таких случаях в тексте неизбежно накапливаются местные черты языка или особенности языка, свойственные определенной среде населения. Понятие “извода” имеет в виду главным образом особенности языка той или иной группы списков (например, извод болгарский, сербский, новгородский).

Не во всех случаях легко решить – редакция перед нами или извод. Иногда трудно определить – сознательные перед нами изменения текста или бессознательные. В таких случаях следует иметь в виду, что языковые изменения говорят скорее за извод, стилистические изменения – за стилистическую редакцию. Изменения идейные, хотя к бессознательным изменениям текста не относятся, могут все же явиться результатом целенаправленных наслоений при переписке в определенной идейной среде.

В применении к новой литературе понятие "извод" не употребляется.

ВИД ТЕКСТА, ВАРИАНТ

Если ряд списков имеет общие изменения текста, которые нельзя отнести ни за счет редакторской работы, ни за счет переписки памятника в однородной среде, но которые произошли из-за близости списков по происхождению (ряд общих ошибок и поновлений, искажений и незначительных изменений), то можно говорить об особом виде памятника или варианте его текста.

Особое значение это понятие "вариант" имеет в фольклористике. Вариантом в фольклористике принято называть тот вид произведения, который оно имеет в каждый конкретный момент устной передачи. Текст в фольклоре, как утверждают фольклористы, это словесное во-

площение варианта. Отсюда то огромное значение, которое придается в современной фольклористике изучению вариантов и самого явления “вариантивности”. Разумеется, утверждают фольклористы, варьирование не обязательно в каждой данной устной передаче: могут встретиться исполнения, дающие сходные тексты и тексты, буквально совпадающие.

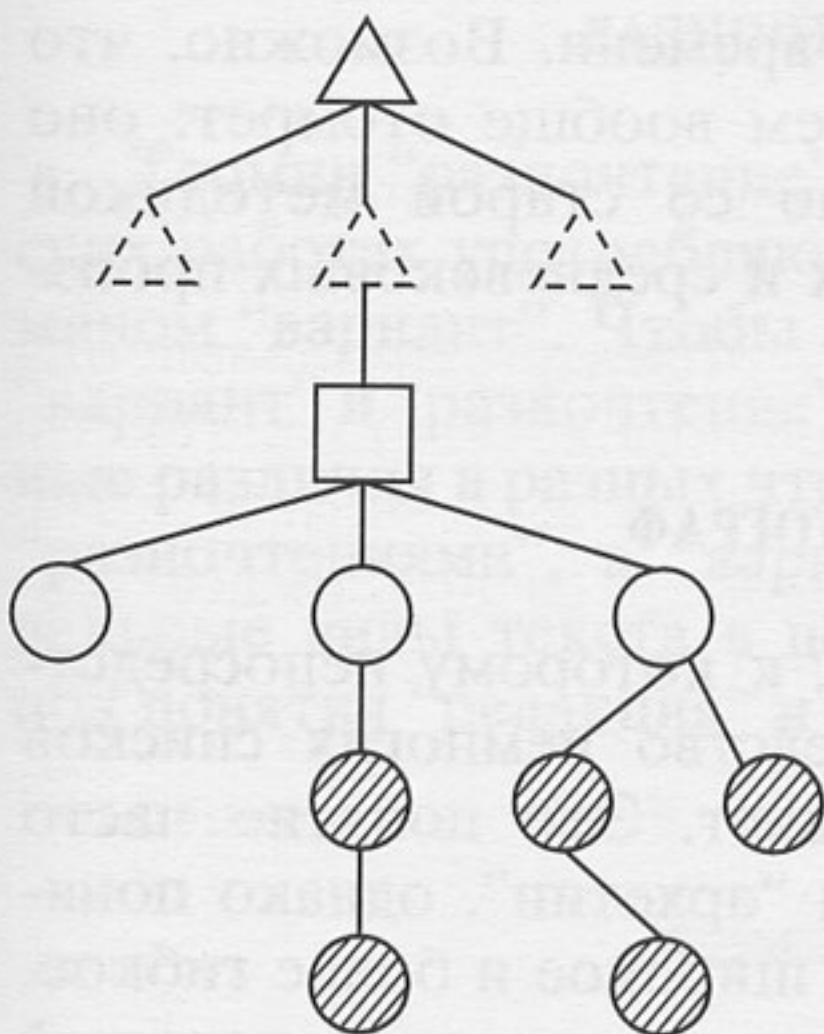
В текстологии древней русской литературы термин “вариант” иногда применялся и для передачи понятия “разночтение” (см. ниже), однако такое двойное значение термина “вариант” приводило к недоразумениям. Сейчас в изучении древней русской литературы термины “вариант” и “разночтение” строго различаются.

В текстологии новой литературы термин “вариант” употребляется и в значении “разночтения”. Иногда текстологи, работающие по новой литературе, определяют вариант как отдельные изменения, внесенные в текст самим автором, а разночтения – как изменения не авторского происхождения (в списках и печатных текстах). Вряд ли это удобно при наличии не отмененного этим новым различием терминов “вариант” и “разночтение” старого значения слова “вариант” – особый вид текста произведения.

АРХЕТИП

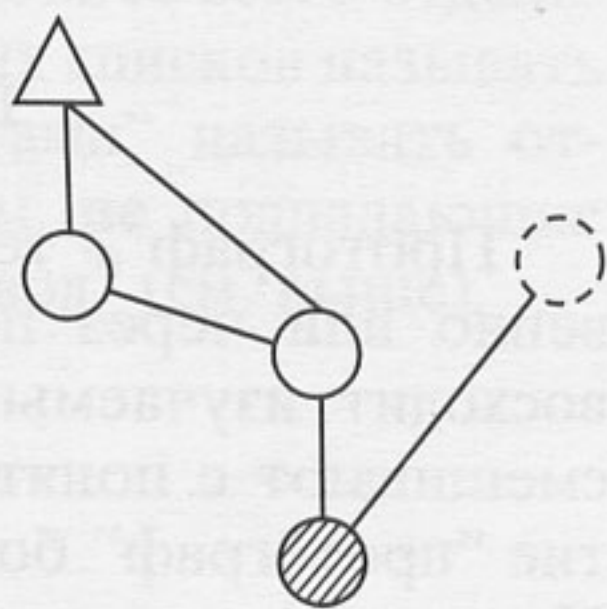
Архетипом называется тот ближайший текст, от которого пошли остальные дошедшие до нас тексты. Может быть архетип произведения (от него пошли все сохранившиеся до нас тексты изучаемого произведения); может быть архетип редакции произведения (от него пошли все тексты изучаемой редакции); может быть архетип группы списков и пр. Архетип произведения — не обязательно авторский текст: все дошедшие до нас списки могут восходить как к своему общему источнику к тексту, уже в известной мере измененному, — например, к случайно сохранившейся позднейшей переработке. Так же точно архетип редакции — не обязательно текст, составленный редактором. Поэтому-то мы говорим, что архетип — это ближайший текст, к которому восходят все остальные. Так, например, дошедшие до нас греческие тексты могут восходить не к авторскому тексту, а, допустим, к александрийскому или византийскому тексту, уже достаточно измененному (см. рис. 1).

Далеко не во всех случаях мы можем предполагать существование архетипа. Если представлять себе, что каждый переписчик текста переписывал только один текст какого-то списка, то восхождение всех дошедших до нас списков к общему архетипу обязательно, но если писец соединял тексты (два или более текста), то понятие



△ 1 △ 2 □ 3 ○ 4 ● 5

Рис. 1



△ 1 ○ 2 ○ 3 ● 4

Рис. 2

Рис. 1. 1 – недошедший авторский текст; 2 – недошедшие списки авторского текста; 3 – недошедший архетип; 4 – недошедшие списки; 5 – сохранившиеся списки

Рис. 2. 1 – недошедший авторский текст; 2 – недошедшие списки; 3 – недошедший дополнительный источник; 4 – сохранившийся список

“архетип” вообще не применимо (см. рис. 2). Вот почему некоторые текстологи, имевшие дело с особенно сложными случаями истории текста, вообще не пользовались понятием “архетип” (А.А. Шахматов). Не пользуются понятием “архетип” и текстологи, занимающиеся изучени-

ем литературы нового времени. Возможно, что это понятие со временем вообще отомрет: оно слишком тесно связано со старой методикой критики текста древних и средневековых произведений.

ПРОТОГРАФ

Протограф – текст, к которому непосредственно или через посредство немногих списков восходит изучаемый текст. Это понятие часто смешивают с понятием “архетип”, однако понятие “протограф” более широкое и более гибкое. Протографом можно назвать оригинал, который переписывал писец. Но отношения списка к протографу не обязательно следует представлять себе как отношения копии к оригиналу. Между списком и его протографом могут быть промежуточные списки, но только при условии, что дошедший и промежуточный списки не подвергли свой протограф большой переработке и изменению. Список может восходить к двум или нескольким протографам, если писец имел перед собой не один текст.

Пользуясь текстологическими трудами, приходится каждый раз считаться с тем, как данный исследователь понимает термины “протограф” и “архетип”.

РАЗНОЧТЕНИЕ

Термин “разночтение” часто в текстологических работах употребляют альтернативно с термином “вариант”. Чтобы не смешивать термины “вариант” и “разночтение”, удобнее всего отдельные различия в разных чтениях списков называть “разночтениями”, а “вариантами” называть отдельные виды текста в целом, не подпадающие под понятия “редакция” и “извод” (см. выше).

